

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе
2024-2025 учебный год
11 класс
Максимальный балл – 100**

1. Аналитическое задание

Максимальный балл – 65

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору).

В качестве помощи вам предложены сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ текста А. Карпачева «Диваны, которые нас никогда не бросят». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): система образов, место образа дивана в этой системе; философское начало в тексте, тема детства и мотив потерянного рая детства; стиль повествования.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Александр Карпачев

Диваны, которые нас никогда не бросят

Есть вещи, которые сопровождают нас с момента рождения до глубокой старости, и даже некоторым из них суждено пережить нас. Вещи живучи, впрочем, их жизнь целиком зависит от людей. Прирученные вещи нашего мира — вещи, сделанные человеческими руками, вещи, которых касаются наши руки.

Я вообще считаю, что человека сделали вещи, сначала была сделана вещь, а уж потом она превратила обезьяну (если верить Дарвину, которому я не верю) в человека. Да-да, именно вещи сделали человека человеком, а не труд, как в свое время утверждал классик и основоположник... Не хочу давать определения. Есть ведь большая разница между трудом и вещью, и дело не в том, что труд — процесс, а вещь — его результат...

Впрочем, я не об этом, я отвлекся, ушел в сторону. Я хочу рассказать всего лишь об одной вещи. О той вещи, которая вырастила меня, на которой вырос я. Я хочу рассказать о потерянном рае, и этот разговор не нов, потому что рай потерян давно и от него остались лишь одни воспоминания. Я хочу вспомнить о своем диване.

Он относится к товарам, если выражаться казенным языком, широкого потребления. И главное в словосочетании “товары широкого потребления” слово “широкого”.

Вещи для масс, одинаково безликие, сделанные без особой фантазии, к тому же еще и не очень прочные, это вам не мебель времен Людовика XVI: устарело, перестало вписываться в интерьер, в конце концов сломалось — выбросил, купил что-нибудь новое, и никакого сожаления. Это все, понятно, не барокко, не рококо, не модерн, не ампи́р, полное отсутствие стиля и индивидуальности. Каковы люди, таковы и вещи, что уж поделать.

Но я смотрю на диван, который стоит в спальне, и никак не могу понять, почему он выжил. По всем раскладам такого не должно было произойти. Уж он-то

действительно не был создан для долгой жизни. Ведь он мой ровесник, а диваны так долго не живут, то есть живут, но не такие. Диванов подобной конструкции не выпускают, наверно, лет двадцать. По крайней мере чего-нибудь приблизительно похожего на свой диван я ни у кого не видел. У меня была довольно долгое время убежденность, что он собран в единственном числе и специально для меня. Я очень гордился своим диваном.

Диван вынес пять переездов, а пять переездов приравниваются к одному пожару, — и ничего, практически цел, никаких утрат. Не продавлен, не порвалась обивка, не вылезли пружины. Я не к тому, что в далеких, теперь уже действительно далеких шестидесятых делали мебель на века, — нет. О веках тогда уже никто не думал. Я это к тому, что сделан диван был просто по-человечески, вот поэтому и не сломался. Явно эта модель стояла на какой-нибудь из мебельных фабрик на потоке. Явно диван был недорог, точно знаю, у моих родителей на диван получше тогда денег не имелось.

Откуда им взяться — большим деньгам в маленькой деревне. Мать — воспитатель детского сада, отец — следователь. Деревня — три тысячи душ и чуть больше тел. Да-да, именно так, потому что я верю, не в каждом теле обитает душа, как не в каждом доме горит свет, как не в каждом доме топится печь, как не в каждом доме живет семья.

В деревне не было особого разнообразия ни тел, ни душ, ни диванов. Наверно, завезли таких диванов штук двадцать на всех про всех, чтобы было куда пристроить излишек тел, не обретших души. А может, и не двадцать было диванов, а всего штук пять. Я плохо знаю историю своего дивана. Да и откуда возьмутся эти знания: меня тогда и не было еще, диван старше меня на полгода. Он в самом деле был специально куплен для меня, так сказать, на вырост, на будущее. Родители поступили весьма рационально и экономно, не купив детской кровати, которая необходима лишь на короткое время. А может, им пообещали кровать напрокат, вот они смело и замахнулись на диван... Не знаю, не знаю...

Не очень и сложно выпросить все подробности появления дивана, восстановить его родословную. Правда, нескольких вещей все равно не узнать, например, не удастся установить фабрику, на которой он был сделан. У дивана на брюхе имелась бумажка, где были написаны и дата его рождения, и город, и родитель, то есть фабрика, и даже название модели, номер, всякие там ГОСТы и ТУ, но эту бумажку я отодрал в трехлетнем возрасте. Она мне не давала покоя, когда я забирался под диван... Это золотое время, когда я мог под него залезть и очутиться в темноте, пахнущей пылью, где ты, где? Ах, какая уютная темнота была под ним, она укрывала с головой, как пуховое одеяло, она пробиралась во все закутки твоего тела, и поэтому она не была страшной, она была домашней, мирной, она заполняла тебя целиком, и ты чувствовал себя защищенным от всего на свете. Я готов был провести всю жизнь под этим диваном.

Залазил под него как можно осторожней, чтобы не привлекать внимания матери, иначе она очень быстро выволокла бы меня на свет божий, потому что после девяти месяцев моего прятанья она хотела, чтобы ее сын был всегда в поле ее видимости, она не желала делить меня с темнотой. Лежал под диваном, как мышка, и тихонько отдираю ногтем большого пальца бумажку. Она сидела очень прочно на каком-то матером клею, мне потребовалось несколько месяцев упорного труда, чтобы ее откорябать. Вот так вот и были уничтожены метрики дивана.

А вот узнать цену и дату покупки с точностью до месяца реально. Отец вполне может вспомнить, но я не хочу спрашивать, я боюсь определенности, она меня

страшит, особенно в тех событиях, которые произошли до меня, без меня. Что мне скажет эта цена, что мне скажет название весеннего или летнего месяца покупки. Еще до рождения мне готовилось маленькое место в этом пространстве и в этом времени. Мне купили это место, выторговали его у будущего. Место на диване с обивкой горчичного цвета... да-да-да, именно это мое место и никого другого.

Не верите, что это было мое место? Хорошо, у меня есть масса доказательств. У меня есть фотографии: я с голой попой лежу на этом самом диване. На этой черно-белой, выцветшей, слабоконтрастной фотографии я занимаю на диване очень мало места, и раскладывать его не требуется, ну еще бы, мне на снимке, может, и года нет. Диван еще долго не понадобится раскладывать для меня.

А еще, еще, если вы не верите, что это именно мой диван, мое место, подойдите, поднимите плед, который сейчас его покрывает, и вы увидите там слабые пятна разводов: это я писался, родители не успевали уследить — и вот итог. Но это именно мои отметины, мои. Вот вам два доказательства, если двух недостаточно, то у меня есть и третье: загляните, загляните под диван, убедитесь, что там нет бумажки с датой его изготовления. Вот то-то, я не врал, когда говорил, что отодрал бумажку.

Мой диван раскладывался довольно просто, но время раскладывать пришло не сразу. Мне хватало его и неразложенного. А раскладывался он удивительно просто: боковины опускались, брались две подушки со спинки, клались на них — и на диване вполне мог уместиться человек среднего роста. Сейчас диван утратил эту способность. Боковины и сегодня можно опустить, но от частого раскладывания вырвались с мясом шурупы, удерживающие их в горизонтальном положении, и теперь они висят, как уши спаниеля, и лежать на диване, вытянувшись в полный рост, увы, невозможно.

Но не в этом дело, как спальное место сейчас диван не нужен. В квартире достаточно кроватей, есть даже кресла-кровати в количестве двух штук, есть и нормальный, относительно нестарый диван. Сейчас мой диван используется как склад ненужных спальных принадлежностей: на нем лежат две подушки и одно ватное одеяло. Это теперь их владения. Я же от своего дивана очень далеко.

Когда во младенчестве я ползал по нему, то его пространство казалось мне бесконечным, но вот пережил, перерос, а диван остался прежним, я даже не смогу сейчас вытянуть на нем ноги. Провел я на диване десять лет своей жизни, а может, и больше, но дело не в сроке. Это мое место... Ах, зачем я вырос, я теперь под диван даже не могу залезть, не могу поскрести ногтем оставшийся уголок бумажки с расплывшейся печатью ОТК.

Я вырос и лишился целого мира, маленького, крохотного, но понятного, я потерял все ориентиры, все координаты, я заблудился. Хочу назад, хочу обратно на свой диван. Ведь правда, ты же меня не бросишь, не оставишь одного, позволишь свернуться на тебе калачиком, позволишь залезть под тебя. Зря я тогда слушался родителей и вылезал. Сейчас бы меня никто не заставил вылезти. Я давно сам себе хозяин, только вот нет теперь диванов, под которые я мог бы залезть.

Жизнь прогнала меня с дивана, вытащила из-под него. То будущее, место в котором для меня купили, взяло его обратно, плавно перетасив в прошлое. Так же нечестно, это подло, за все было заплачено. Я толком и не успел побыть в этом настоящем, фотография, несколько разводов на обивке, отодранная бумажка, вот и все... Так мало. Почему так, почему?... Меня лишили места, и с тех пор я не знаю, куда приткнуться, где припасть, упасть, спастись. Кругом одна пасть, одна огромная пасть с острыми зубами. Я слышу их скрежет и лязганье. Я думал, что место на этом диване будет всегда моим. Только там я чувствовал себя спокойно, только там я был у себя. А

сейчас я не в себе, я не у себя. Не все дома... но при чем здесь это, опять куда-то в сторону несет, когда нет самого дома, какая разница, все там или кого-то не хватает.

У меня есть свой диван, я купил его на собственные деньги, но я не чувствую его своим. Он новый, удобный, он хорошо вписывается в интерьер, легко раскладывается, он меня вполне устраивает, но что-то...

Мне так больно, что хочется рыдать, но слезами не промочить коричневую плотную обивку нового дивана, слезы не оставят следов. Это бесчувственный диван, его ничто не проймет, он никак на меня не реагирует. Он даже не скрипел, потому что там нечему скрипеть, там сплошной поролон, у которого ампутированы чувства.

Да, в жизни может быть все что угодно, но только одно-единственное место в ней может быть твоим. Твое место... Я живу и не оставляю следов. Я, может быть, и хочу, но ничего не получается, а может быть, я плохо хочу... Что ж, значит, по-другому не умею, по-другому не выйдет. Но почему тогда в детстве это не требовало усилий?

Я когда-то предлагал выкинуть свой диван, это было в юности, мол, что зря стоит, никакой пользы от него. Так и не выкинули, так и стоит он. Но это действительно ничего не меняет: жив он или мертв. Мне, чтобы знать, что он есть, вовсе не требуется его материальное присутствие в этом мире. Для меня он был, есть и будет, для меня он рай, из которого меня изгнали. Он у меня в том крохотном участке мозга, который ничего не забывает. Так что диван никогда не покинет меня, даже если сгниет или сгорит на свалке. Рай невозможно убить. Из него можно только изгнать.

Вот и я брожу, гонимый и выгнанный. Иногда лежу на своем-несвоем диване, рядом со мной женщина. Она положила голову на мое плечо, она рассказывает о том, как рыдала в пятилетнем возрасте, когда семья, переезжая на новое место, решила не брать ее диван, а уверения, что купят новый, не помогали. Произошла эта трагедия потому, что заказали пятитонный контейнер: десятитонный был великоват, не нажили столько добра. Все нужные вещи поместились в пятитонный. Остались только сервант и диван, сервант так и так собирались продавать, а вот диван не вмещался, чуть-чуть просчитались. Диван, как и сервант, продали.

Я не одинок в своем несчастье. Потерянный рай, потерянное детство, потерянный диван...

2001 г.

Анализ поэтического текста

Выполняя целостный анализ произведения Г. Адамовича «По широким мостам... Но ведь мы всё равно не успеем...», обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: пушкинский контекст произведения (образы выюги, пистолета, гранита, упоминание о Гончаровой и т.д.); образную систему (Кто становится лирическим субъектом стихотворения? Как можно определить его отношение к жизни?); временные и пространственные контуры стихотворения (Как рождается мотив движения? Какими деталями отмечена смена пространства?).

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Георгий Адамович

По широким мостам... Но ведь мы всё равно не успеем,
Эта выюга мешает, ведь мы заблудились в пути
По безлюдным мостам, по широким и чёрным аллеям
Добежать хоть к рассвету, и остановить, и спасти.

Просыпаясь дымит и вздыхает тревожно столица.
Рестораны распахнуты. Стынет дыханье в груди.
Отчего нам так страшно? Иль, может быть, всё это снится,
Ничего нет в прошедшем, и нет ничего впереди?

Море близко. Светает. Шаги уже меряют где-то,
Но как скошены ноги, я больше бежать не могу.
О ещё б хоть минуту! И щёлкнул курок пистолета,
Всё погибло, всё кончено... Видишь ты, — кровь на снегу.

Тишина. Тишина. Поднимается солнце. Ни слова.
Тридцать градусов холода. Тускло сияет гранит.
И под чёрным вуалем у гроба стоит Гончарова,
Улыбается жалко и вдаль равнодушно глядит.

1921 г.

2. Творческое задание

Максимальный балл – 35

Дом для героя

В художественном произведении не бывает ничего случайного. Если в тексте приводится подробное описание дома персонажа (как его экстерьера, так и интерьера), то оно наверняка играет важную роль в книге: дает характеристику герою, задает эмоциональный настрой и даже содействует развитию сюжета. По описанию дома мы можем определить характер героя, его привычки, вкусы, пристрастия.

Задание:

1. По представленному отрывку определите, какому герою принадлежит описанный в нем дом / квартира. Назовите имя, фамилию, отчество героя, название произведения, его жанр, имя фамилию и отчество автора.

В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С - м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К - ну мосту. Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницей ниже, в отдельной квартире, и каждый раз,

при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворенной на лестницу. И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился. Он был должен кругом хозяйке и боялся с нею встретиться.

<...>

Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг; уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука; и, наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью ***. Часто он спал на ней так, как был, не раздеваясь, без простыни, покрываясь своим старым, ветхим, студенческим пальто и с одною маленькою подушкой в голове, под которую подкладывал всё что имел белья, чистого и заношенного, чтобы было повыше изголовье. Перед софой стоял маленький столик.

2. Объясните, как описание дома и его интерьера характеризует героя, какие качества его личности оно передает, как раскрывает авторское отношение к персонажу.

3. Представьте, что Вы состоите в Обществе любителей русской словесности и выступаете с инициативой создания дома-музея литературного героя. Выберите одного персонажа любого из прочитанных Вами произведений русской литературы XIX – XX веков (он не должен дублировать героя, указанного в первой части задания), дом-музей которого вы предлагаете создать.

Напишите мотивационное письмо (в объеме от 150 до 200 слов) на адрес Министерства культуры РФ, в котором изложите свою идею: объясните, почему именно этот герой русской литературы должен иметь свой дом-музей; укажите, где этот музей должен находиться (в каком городе, селе и т.п.) и почему именно здесь; опишите, как должен выглядеть этот дом / квартира (по возможности, максимально близко к тексту произведения), каково его внутреннее устройство и как в нем будут располагаться выставочные залы; укажите, какие экспонаты будут выставлены в музее (3 экспоната) и почему именно они. В завершение раскройте, почему важно создать такой дом-музей, кому он будет интересен, какие функции будет выполнять, какую роль будет играть в современной отечественной культуре.